

СЛЕВА ОТ ФОТОГРАФИИ МИКАЭЛЯ ХАНССОНА «ИГГИ ПОП» (2011) — РАБОТЫ БИТЫ ФАЙАЦЦИ И ВЕНСАНА БОРЕНА («ЛСД», 2010)

«РЕСАЙКЛ», HEDGE BAG, 2011

ВСЕ ЭТО НАПОМИНАЕТ не просто о моде и не просто о сумке. Это выставка про то, как люди приходят к моде

выставки пришел принимать работы, он завернул бы половину из них за то, что важнейшая идеологическая тема раскрыта с иронией и без придыхания.

Почти восемьдесят вариантов Lady Dior были показаны на этой выставке. Авторы — художники, фотографы, скульпторы, дизайнеры. Из разных стран, в том числе и из России, которую представляли группа «Ресайкл» (художники Андрей Блохин и Георгий Кузнецов) и архитектор, художник и модельер Ольга Солдатова. Очень разные работы, показывающие, в частности, на что нам нужны художники, способные одну и ту же вещь увидеть с восьмидесяти точек зрения.

Среди них были произведения с более дизайнерским подходом, которые трансформировали сам предмет благодаря изменению раз и навсегда установленной техники кроя и сборки или применению неожиданных материалов. Как PixCell-Bag, собранная Кохэем Навой из пузырей молочного стекла или войлочная сумка «Валенок» Ольги Солдатовой — «для русской зимы».

В некоторых случаях эти работы могли бы даже дать идею для новых авангардных вариаций Lady Dior. Например, светящаяся, как витраж, сумочка Кенго Кито «Поверхность». Или наоборот, показать категорически невозможные варианты — вроде сумки Биты Файацци из

керамической мозаики, сделанной в форме человеческого торса.

Другие работы на выставке выглядели сюрреалистическими. В них Lady Dior превращалась в агрессивную современную скульптуру. Как сумка с лампочками на боку у Луки Тревизани (она так и называется «Lady Light Shades»). Или сумка Николаса Милэ, в которой размещены крошечные существа. Или сумка с живой мухой, ползающей под вмонтированной в Lady Dior огромной лупой («Bug's Bag» Паолы Петробелли). Были и вещи, отсылающие к скульптуре классической, вроде высеченной из мрамора «Danaid for Dior» Олимпии Скари или собранной из ярко-алых росчерков конструкции Арне Кинзе, напоминающей о графике советского конструктивизма.

Это один подход: трансформация предмета. Но есть серия работ, в которых Lady Dior, не изменяясь, становится действующим лицом. С ней фотографируются, она предстает то главным героем, мифологическим (Ледой рядом с лебедем) или современным, сопровождая женщину в разных городских ситуациях. Ее поднимают над колючей проволокой как символ свободы, ее держат в руках персонажи с лицами, закрытыми масками, с ней снимаются обнаженные манекенщицы.

Все это напоминает не просто о моде и не просто о сумке. Это выставка про то, как

люди приходят к моде. И главное произведение здесь — работа группы «Ресайкл». Сумка Lady Dior разлетается на куски, как граната-лимонка, разорванная прямо по стежкам кожи с плетением Cannage.

Перед нами целое произведение, разрушенное, разъятое на составные части. Но можно это воспринять и по-другому: как момент перед ее созданием, как воображаемый конструктор, существующий пока только в воображении художника. И тогда это не момент уничтожения, а момент созидания. Составные части вот-вот соберутся в единую вещь, равно любезную и классикам, и авангардистам, точнее авангардисткам. Так происходит с вещами, так происходит и с художественными биографиями, в которых клочки желаний собираются в стройное здание моды.

Так было с самим Кристианом Диором, который начинал как художник и галерист, выставял Матисса и Пикассо, водил дружбу с Кокто и Жакобом, начинал рисовать в журналах, проходил через чужие славные дома, готовясь к открытию своего собственного Christian Dior, который и при нем, и после его смерти всегда управлялся художниками. И эти художники делали самые разные и неожиданные вещи на всего лишь одну раз и навсегда заданную тему — женского тела и женского удовольствия.

АРНЕ КИНЗЕ, «БЕЗ НАЗВАНИЯ», 2010